избавятъ, наконецъ, Россію отъ душащаго ее произвола и создадутъ мощную соціалистическую партію.

Не все такъ въ жизни складывается, какъ мечтается заброшенному въ тайгу ссыльному... Но одно было ясно уже тогда: въ нѣсколько лѣтъ борьбы новое поколѣніе работниковъ должно убѣдиться въ ложности своихъ тактическихъ задачъ, которыя имъ лично казались мудрой стратегіей обходныхъ движеній, глубокомысленнаго кунктаторства, а на дѣлѣ были проявленіемъ дѣтской слабости. Рабочій классъ выросъ изъ тѣхъ дѣтскихъ пеленокъ, въ которыя его заботливо укутывала „экономическая“ соціалъ-демократія; при первомъ же столкновеніи съ произволомъ онъ сталъ рваться въ рѣшительный бой. Тактика экономизма давала хитрымъ слугамъ стараго порядка, соціалъ-шпіонамъ, соблазнительную возможность совершенно развратить рабочее движеніе. Теорія, воспринятая соціалъ-демократами, научила ихъ пренебрежительно относиться къ громадному большинству трудовой массы, крестьянству, къ ферменту революціоннаго броженія,—интеллигенціи. Но политика самодержавія очень скоро лучше всякихъ теоретическихъ споровъ разъяснила революціонерамъ необходимость внимательнаго отношенія какъ къ крестьянству, такъ и къ интеллигенціи. Я не говорю, что соціалъ-демократія пришла къ правильному рѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ политической борьбы, рабочей (городской) организаціи, работы среди крестьянства и использованія накопившейся въ интеллигенціи энергіи. Но во всѣхъ этихъ пунктахъ жизнью было уяснено соціалъ-демократіи, что ей надо отдѣлаться отъ прежнихъ способовъ борьбы, которые были на первыхъ порахъ понятны, но которые становились теперь опасны. „Группа Освобожденія Труда“, въ сочиненіяхъ которой въ 90-хъ годахъ можно отмѣтить явные слѣды вліянія „экономизма“, теперь выступила энергично въ защиту „политическаго“ направленія. „Искра“ пошла по ея слѣдамъ. Но члены той и другой группы отравили съ самаго начала принципіальную борьбу съ колеблющимися и ошибающимися товарищами полемическими выходками, только мѣшавшими усвоенію вѣрныхъ идей и вносившими

дезорганизацію, взаимное озлобленіе въ ряды революціонной арміи.

Сторонники соціально-революціонныхъ взглядовъ не приняли участія въ этой братоубійственной войнѣ, хотя всегда, и въ то время, когда были представлены немногочисленными, разрозненными кружками, и тогда, когда объединились въ одну партію, указывали на промахи экономизма и оппортунизма въ рядахъ соціалъ-демократіи, отмѣчая ихъ даже въ трудахъ наиболѣе передовыхъ соціалъ-демократовъ. Руководясь все тѣмъ же сознаніемъ необходимости для интересовъ русской соціальной революціи объединенія соціалистическихъ и революціонныхъ силъ, они всегда съ удовольствіемъ отмѣчали и прогрессивныя явленія въ средѣ соціалъ-демократіи, нарастаніе революціонности въ нѣкоторой части ея. И не ихъ, конечно, вина въ томъ, что развитіе соціалъ-демократіи не идетъ по болѣе или менѣе прямой линіи, а какими-то странными изворотами: наиболѣе существенное значеніе въ глазахъ признанныхъ вождей соціалъ-демократіи имѣютъ не столько требованія русской дѣйствительности, сколько позиція противниковъ. Борясь съ оппортунистами „Рабочаго Дѣла“, они выказываютъ способность пониманія насущныхъ задачъ момента, возвращаются къ традиціямъ перваго періода существованія „Гр. Освоб. Труда“, когда эта группа усвоила многое изъ революціоннаго опыта Народной Воли; когда же они выступаютъ въ походъ противъ соціалистовъ-революціонеровъ, они возвращаются уже къ соціалъ-демократическимъ традиціямъ иного періода, къ оппортунизму, къ непониманію революціонныхъ задачъ нашего времени, но съ той большой разницей, что простительное въ періодѣ дѣтства является для партіи гибельнымъ теперь, какъ признакъ теоретической и практической неустойчивости и отсталости.

М. Рафаиловъ.